

УДК 82–1/–9

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.21

КАВЕР-ВЕРСИЯ ШЕКСПИРОВСКОЙ ПЬЕСЫ: «МАКБЕТ» Ю НЕСБЕ

© Г. Г. Ишимбаева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Email: galgrig7@list.ru

Статья посвящена исследованию романа Ю Несбе – кавер-версии трагедии Шекспира «Макбет». Писатель и по совместительству музыкант использовал приемы современной популярной музыки, связанные с переосмыслением, новой аранжировкой и обработкой классических произведений. Главное внимание уделено решению проблемы вызревания абсолютного зла и связанного с ним кровавого кошмара в трагедии Шекспира и в романе Ю Несбе. Предмет исследования – трансформация шекспировских образов четы Макбетов, ведьм и богини преисподней Гекаты, магической капли; их художественная рецепция позволяет понять закономерность изменения всего звучания классического произведения.

Делается вывод о том, что изменениям подверглась философия истории и бытия, в результате чего аранжировка шекспировского сюжета о Макбете Ю Несбе приобретает все качества «новой музыки» (Т. Адорно).

Ключевые слова: *Макбет, Шекспир, Ю Несбе, кавер-версия, новая музыка, Адорно.*

В 1813–1816 И. В. фон Гете написал статью, название которой звучит как лозунг – «Шекспир и несть ему конца» [2]. В двадцать первом столетии тенденция сохранилась и гетевский слоган получил развитие в стартовавшем в октябре 2015 г. проекте «Hogarth Shakespeare» издательства The Hogarth, приуроченном к 400-летию со дня смерти английского драматурга. Принявшие участие в этом проекте авторы – Джанет Уинтерсон [18], Говард Джейкобсон [3], Энн Тайлер [14], Маргарет Этвуд [19], Трейси Шевалье [15], Эдвард Сент-Обин [13] и другие – создали современные версии шекспировских произведений, пересказав их на новый лад.

В межавторском цикле книг современных зарубежных писателей из разных стран, переосмысливающих пьесы Великого Барда, важное место занимает роман Ю Несбе «Макбет» (2018).

В последние годы в отечественном литературоведении появилось много статей, авторы которых – именитые ученые и начинающие исследователи – обращаются к разным аспектам шекспировской трагедии о Макбете, что говорит о ее особой актуальности для нашего времени [4–8; 10–12; 17; 21]. Созвучность этой пьесы эпохе обнаружил и знаменитый норвежский детективщик, который сохранил фабулу и фабульные ходы, психотипы героев, мотивацию преступлений, но изменил хронотоп и домислил сюжет «Макбета» Уильяма Шекспира (1605–1606). Писатель и по совместительству музыкант, он использовал в своем кавер-романе приемы современной популярной музыки, связанные с переосмыслением, новой аранжировкой и обработкой классических произведений.

Прецедентный для Ю Несбе текст, трагедия Шекспира «Макбет», раскрывает проблему вызревания абсолютного зла и связанного с ним кровавого кошмара. Этот вопрос волнует и автора анализируемого романа, в котором шекспировский код де-

монстративно обнажен: его герои за редкими исключениями носят имена героев шекспировской пьесы и ведут себя в соответствие с ее матрицей, существуя при этом в другом пространственно-временном континууме – в Шотландии не XI в., а 70-х гг. XX столетия (хотя время и место действия романа по большому счету условны).

Шекспир показывает диалектику распада космической гармонии: замок четы Макбетов поначалу соотносится с эдемом, где царят идеальные отношения мужчины и женщины, которые, подобно Адаму и Еве, теряют невинность, подпав под власть демона тщеславия. В результате метафорического грехопадения на некогда райское место обрушивается кара небесная – хаос сменяет гармонию и происходит деструктивное перерождение главного героя.

Ю Несбе создает зримый портрет неназванного города, грязного, преступного, находящегося в наркотическом полусне. Это не просто неизменяющийся депрессивный фон, на котором разворачиваются шекспировские события, это полноправный герой романа наряду с Макбетом и его Леди. Именно неблагополучный город обуславливает катализацию зла в сознании и бессознательном главных героев, способствуя метаморфозе Макбета в той же мере, что и Леди.

Макбет романа Ю Несбе – сирота, выросший в приюте, сидевший на наркотиках, но сумевший покончить с пагубным пристрастием – стал хорошим полицейским, который не на жизнь, а на смерть борется с преступностью. Он истинный сын этого города, который хочет изменить, как изменился сам. Это благородное стремление усиливается благодаря влиянию роковой женщины, Леди, в их союзе занимающей в психологическом смысле место мужчины, становящейся лидером и разработчиком концепции переворота, в результате ко-

того Макбет должен прийти к власти над городом.

Частная история героя, который движется по карьерной лестнице вверх, меняя свой статус в рамках одного ведомства (инспектор – комиссар полиции – начальник Отдела по борьбе с организованной преступностью), и замышляет стать бургомистром города, чтобы сменить на этом месте погрязшего в коррупции городского главу, приобретает архетипические черты. Порыв к власти доблестного человека с благородными намерениями, оборачивающийся бесконечной чередой убийств, перерождение личности, захлестнутой онтологическим и реальным злом, расчет с макиавеллизмом – это философское содержание романа Ю Несбе шекспировского происхождения. Бургомистровые амбиции полицейского последней трети XX в. сродни королевским амбициям героя, жившего в XI в. Недаром находящийся наверху полицейской иерархической лестницы он размышляет о «построенном им королевстве» [9, с. 484]. Это родство амбиций Ю Несбе подчеркивает на лексическом уровне, вкладывая в уста своего Макбета вопрос о том, следует ли «поменять корону на коня» [9, с. 361]. Номинативная функция этих слов очевидна: Макбет XX в., как и шекспировские Макбет и Ричард III, в одном типологическом ряду титанических авторитарных героев.

Оба Макбета не отъявленные злодеи и не хотят убивать, но вынуждены убивать, потому что иначе им не добиться своей цели. Оба Макбета, изначально достойные люди, зараженные властными амбициями своих женщин, переживают связанный с грехопадением процесс деградации и духовного оскудения личности, существующей в рамках заданного архетипа, но разной философии истории.

Трагический гуманист позднего Возрождения, Шекспир развенчивает титанического героя, потерявшего свое естество в процессе узурпации власти, считая, что только легитимный правитель способен гармонизировать общество – в финале произведения смерть узурпатора способствует восстановлению мирового порядка. Писатель постмодернистской эпохи, Ю Несбе лишен этой веры в легитимность, да и в саму возможность космической гармонии: крушение и моральное падение его Макбета, многократного убийцы и тирана, не ведет к торжеству законности, напротив, способствует окончательному разладу бытия и погружению мироздания в хаос. Поэтому если в трагедии Шекспира выстраивается триада: гармония космоса – хаос – гармония космоса, то в романе Ю Несбе она в принципе невозможна: все начинается, развивается и заканчивается внутри абсолютного зияющего хаоса.

Между тем на внешнем сюжетно-повествовательном уровне романа Ю Несбе использует почти все образы и воспроизводит все важнейшие коллизии шекспировской трагедии. Большинство

этих соответствий слишком очевидно и не нуждается в комментарии, поскольку герои, тезки шекспировских, связаны ситуационно подобными конфликтами и ведут себя в соответствии с сюжетным канонами. Поэтому обратимся лишь к некоторым образам и коллизиям, художественная рецепция которых позволяет понять закономерность изменения всего звучания классического произведения.

Первое действие трагедии Шекспира открывают ведьмы, старухи с бородами, демонические пророчицы, которые начинают борьбу адских сил за душу Макбета. В третьем действии их повелительница, древнегреческая богиня преисподней, магии и колдовства, Геката возмущается тем, что ведьмы приобщили Макбета к тайнам смерти без ее ведома, предсказывает его скорое появление и дает рецепт зелья, которое его погубит:

Я с рога месяца сотру
Ту каплю, что с него вот-вот
Росой на землю упадет.
Я в пар ее перегоню,
Им стаю духов приманю,
А те Макбета обольстят
И в нем рассудок усыпят.
Забыв про мудрость, честь и стыд,
Он страх, судьбу и смерть презрит,
И гибель ждет его, как всех,
Кто слишком верит в свой успех [16, с. 60].

Это внешняя рамка сюжета, в которой судьба Макбета предопределена вмешательством демонических сил.

Роман Ю Несбе открывается панорамой, которую наблюдает сначала прозрачная, затем серая капля, долго, как в замедленной съемке и пренебрегая законами гравитации, падающая в портовый город. По мере ее приближения к земле раскрывается картина запустения и мерзости. И тот же образ капли венчает роман: «<...> капля наверху готовилась к последнему рывку. <...> Капля сорвалась с листа и, упав на бычий рог, доползла по нему до мотоциклетного шлема, из которого этот рог торчал» [9, с. 604]. Капля провоцирует последнюю реплику байкера, который грозит поквитаться с городом: «Я задолжал ему смерть» [9, с. 604]. Финал, таким образом, – это застывшая капля и застывшее мгновение, за которым в перспективе небытие социума.

Ведьмы в романе появляются далеко не сразу, к тому времени, когда внутренний конфликт Макбета с миром уже обозначен, а их пророчества прозвучат еще позднее. Шекспировские норны трансформированы в трех женщин, называющих себя сестрами: две азиатки, занятые изготовлением наркотиков, и гермафродитический наркодилер Стрега – верные слуги мужчины, «которого звали Геката. Или Невидимая рука» [9, с. 23]. Гендерные уточнения Ю Несбе представляются в контексте его концепции неслучайными, поскольку напрямую

соотносят героев с порочным преступным дном, с двусмысленностью и половой неопределенностью.

Если образы ведьм в романе не имеют демонического ореола: занимаясь запрещенным промыслом, они понимают, что находятся в конфронтации с законом и стараются не лезть на рожон, то их предводитель Геката изображен как истинное порождение преисподней. На протяжении последних десяти лет он, местный наркобарон, безраздельно правит городом, которому поставляет синтетический наркотик – «зелье» [9, с. 23]. Он, «король» [9, с. 378], «кукловод» [9, с. 464], «выбирает» [9, с. 283] Макбета, из которого хочет сделать свою «марионетку» [9, с. 566], что, впрочем, не является исключением из правил: он считает марионетками всех горожан, и самого бургомистра в том числе. Воплощение зла, inferнальный Геката, однако, не всемогущ и гибнет при взрыве гранаты: «Тело Гекаты было изувечено, а из огромной дыры в животе хлестала кровь. Бессмертный Геката, Невидимая рука ...» [9, с. 570].

Шекспировские три вещи норны и богиня преисподней – художественная проекция потусторонних сил, иррациональных, непостижимых, подчиняющих себе человека, который внутренне готов к альянсу с ними и слышит то, что хочет услышать. Ю Несбе пересматривает онтологическую суть демонических героинь трагедии, осмысляя их в стилистике нуарного романа как порождение реально-го преступного мира, погрязшего в пороке.

В статье «Ко дню Шекспира» (1771) Гете написал: «Да, Шекспир соревновался с Прометеем! По его примеру, черта за чертой, создавал он своих людей, но в колоссальных масштабах <...>, и затем оживил их дыханием своего гения; это он говорит их устами, и мы невольно видим их сродство» [2, с. 264]. Гете тоже соревновался с английским Бардом в своей юношеской трагедии «Гец фон Берлихинген с железною рукою» (1771, 1773).

Ю Несбе, как и Гете в последней четверти XVIII в., по примеру Шекспира «создал» и «оживил» своих людей, обратившись к сюжету современного им «Макбета». Его кавер-роман самобытно развивает тему, конфликт, систему образов высокой трагедии Шекспира и звучит оригинально. Речь не о домысливании шекспировского материального мира (в романе, к примеру, Инвернесский замок Макбета обращен в казино «Инвернесс», а Бирнамский лес – в бронемашину Берту, снявшуюся с прикола) и не о трансформации рисунка отдельных персонажей (Дуфф, двойник шекспировского Макдуффа, имеет любовницу, которая иронически называет его «Ромео», советуя прекратить «плести всякую романтическую чушь» [9, с. 261]). Изменениям подверглась философия истории и бытия, в результате чего аранжировка шекспировского сюжета о Макбете Ю Несбе приобретает все качества «новой музыки». Введший этот термин Т. Адорно писал, что классическая музыка стремилась к преобразению страстей, в то время как «но-

вая музыка» является протокольной фиксацией «непросветленного страдания» [1].

«Новая музыка» романа Ю Несбе звучит мощно и трагически, контекстуально отвечая на слова шекспировского тана о жизни как «повести», / «которую пересказал дурак: / в ней много слов и страсти, нет лишь смысла» [16, с. 94]. В романе Ю Несбе смысл есть. Его можно принимать или не принимать, но говорить о «неудаче» писателя [20], на наш взгляд, категорически нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Философия новой музыки / пер. с нем. Б. Скуратова. М.: Логос, 2001. 352 с.
2. Гете И. В. Ко дню Шекспира / пер. с нем. Н. Ман // И. В. Гете. Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 10. М.: Художественная литература, 1980. С. 261–264.
3. Джейкобсон Г. Меня зовут Шейлок / пер. с англ. Т. Зюликовой. М.: Эксмо, 2017. 256 с.
4. Дуринова Н. Н. «Светское Евангелие» В. Шекспира («Макбет») // Вестник Московского гос. лингвистич. ун-та. М.: изд-во МГЛУ, 2015. №5(716). С. 162–173.
5. Ершов Д. И. Агнонимические группы в трагедии У. Шекспира «Макбет» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: изд-во ГАГУ, 2019. №2(75). С. 478–483.
6. Левина Л. А. Трагедии В. Шекспира в современной киноадаптации («Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Макбет») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №11–3(77). С. 35–40.
7. Напцок Б. Р. «Готические образы» в трагедии У. Шекспира «Макбет». Вестник Адыгейского гос. ун-та. Майкоп: изд-во АГУ, 2008. №3. С. 98–101.
8. Напцок Б. Р. «Сверхъестественные образы» в трагедии У. Шекспира «Макбет» // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Майкоп: изд-во АГУ, 2011. №2. С. 17–22.
9. Несбе Ю. Макбет / пер. с норв. А. В. Наумовой. М.: изд-во «Э», 2018. 608 с.
10. Песочинский Н. В. «Макбет» и Юрий Бутусов: постдраматическое кино // Prosaenium / Вопросы театра. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2013. С. 153–162.
11. Приходько В. С. Интерпретации «Макбета» У. Шекспира в постановке королевского шекспировского театра (сезон 2011) // Театр. Живопись. Кино, Музыка. М.: ГИТИС, 2012. №1. С. 46–56.
12. Сейбель Н. Э. Солдаты и крестьяне в «Макбете» XX в. // Вестник Челябинского пед. ун-та. Челябинск: изд-во ЧПГУ, 2013. №8. С. 219–226.
13. Сент-Обин Э. Данбар / пер. с англ. О. Алякринского. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
14. Тайлер Э. Укусная девушка / пер. с англ. Д. Целовальникова. М.: Эксмо, 2017. 252 с.
15. Шевалье Т. Новенький / пер. с англ. И. Климовицкой. М.: изд-во «Э», 2018. 256 с.
16. Шекспир У. Макбет / пер. с англ. Ю. Корнеева // У. Шекспир. Полн. собр. соч. в 8-ми тт. Т. 7. М.: Искусство, 1960. С. 3–100.
17. Шустилова Т. А. Дихотомия космоса и хаоса в трагедии «Макбет» У. Шекспира. Вестник МГУ. М.: изд-во МГУ, 2016. №5. С. 79–89.
18. Уинтерсон Д. Разрыв во времени / пер. с англ. Т. Покидаевой. М.: изд-во «Э», 2017. 320 с.
19. Этвуд М. Ведьмино отродье / пер. с англ. Т. Покидаевой. М.: изд-во «Э», 2017. 352 с.
20. Юзефович Г. Л. Ю Несбе переписал Макбета. Неудачно. URL: <https://meduza.io/feature/2018/04/07/you-nesbe-perepisal-makbeta-neudachno>
21. Якушева Л. А. Интерпретация «Макбета» Шекспира: юбилейное издание и небилейные постановки // Ярославский педагогический вестник. Ярославль: изд-во ЯрГПУ, 2017. №1. С. 355–360.

Поступила в редакцию 24.03.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.21

**COVER VERSION OF SHAKESPEARE'S PLAY
"MACBETH" BY YU NESBYO**

© G. G. Ishimbaeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Email: galgrig7@list.ru*

The article deals with the study of the novel by Yu Nesbyo which is a cover version of Shakespeare's tragedy "Macbeth". The writer and part-time musician used the techniques of modern popular music, associated with the rethinking, new arrangement, and processing of classical works. The main attention is paid to solving the problem of the absolute evil maturing and associated with it bloody nightmare in Shakespeare's tragedy and in Yu Nesbyo's novel. The subject of the study is the transformation of the Shakespearean images of the Macbeth couple, the witches, the goddess of the underworld Hekate, and a magic drop. Their artistic reception allows us to understand the pattern of change in the whole sound of the classical work. The tragic humanist of the late Renaissance, Shakespeare debunks the titanic hero, who lost his nature in the process of usurping power, believing that only a legitimate ruler is able to harmonize society. In the final piece, the death of the usurper contributes to the restoration of world order. The writer of the postmodern era Yu Nesbyo is deprived of this belief in the legitimacy and in the very possibility of cosmic harmony: the collapse and moral fall of his Macbeth, a multiple murderer and tyrant, does not lead to the triumph of legality. On the contrary, it contributes to the final collapse of being and plunges the universe into chaos. Therefore, if there is a triad in Shakespeare's tragedy: cosmic harmony – chaos – cosmic harmony, in Yu Nesbyo's novel it is basically impossible: everything begins, develops, and ends inside an absolute yawning chaos. It is concluded that the philosophy of history and being has undergone changes. As a result, the arrangement of the Shakespearean plot about Macbeth by Yu Nesbyo acquires all the qualities of "new music" (T. Adorno).

Keywords: Macbeth, Shakespeare, Yu Nesbyo, cover version, new music, Adorno.Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.**REFERENCES**

1. Adorno T. *Filosofiya novoi muzyki [Philosophy of new music]* / per. s nem. B. Skuratova. Moscow: Logos, 2001.
2. Goethe J. W. I. V. *Gete. Sobr. soch. v 10-ti tt. Vol. 10.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1980. Pp. 261–264.
3. Jacobson H. *Menya zovut Sheilok [Shylock is my name]* / per. s angl. T. Zyulikovoi. Moscow: Eksmo, 2017.
4. Durinova N. N. *Vestnik Moskovskogo gos. lingvistich. un-ta.* Moscow: izd-vo MGLU, 2015. No. 5(716). Pp. 162–173.
5. Ershov D. I. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Gorno-Altaysk: izd-vo GAGU,* 2019. No. 2(75). Pp. 478–483.
6. Levina L. A. *Tragedii V. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov: Gramota, 2017. No. 11–3(77). Pp. 35–40.
7. Naptok B. R. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta.* 2008. No. 3. Pp. 98–101.
8. Naptok B. R. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. Maikop: izd-vo AGU,* 2011. No. 2. Pp. 17–22.
9. Nesbyo Yu. *Makbet [Macbeth]* / per. s norv. A. V. Naumovoi. Moscow: izd-vo «E», 2018.
10. Pesochinskii N. V. *Prosaenium / Voprosy teatra.* Moscow: Gos. in-t iskusstvoznaniya, 2013. Pp. 153–162.
11. Prikhod'ko V. S. *Teatr. Zhivopis'. Kino, Muzyka.* Moscow: GITIS, 2012. No. 1. Pp. 46–56.
12. Seibel' N. E. *Vestnik Chelyabinskogo ped. un-ta. Chelyabinsk: izd-vo ChPGU,* 2013. No. 8. Pp. 219–226.
13. St Aubyn E. *Danbar [Dunbar]* / per. s angl. O. Alyakrinskogo. Moscow: Eksmo, 2018.
14. Tyler A. *Uksusnaya devushka [Vinegar girl]* / per. s angl. D. Tseloval'nikova. Moscow: Eksmo, 2017.
15. Chevalier T. *Noven'kii [The newcomer]* / per. s angl. I. Klimovitskoi. Moscow: izd-vo «E», 2018.
16. Shekspir U. *Makbet* / per. s angl. Yu. Korneeva. U. Shekspir. *Poln. sobr. soch. v 8-mi tt. Vol. 7.* Moscow: Iskusstvo, 1960. Pp. 3–100.
17. Shustilova T. A. *Vestnik MGU.* 2016. No. 5. Pp. 79–89.
18. Winterson J. *Razryv vo vremeni [The gap of time]* / per. s angl. T. Pokidaevoi. Moscow: izd-vo «E», 2017.
19. Atwood M. *Ved'mino otrod'e [Hag-seed]* / per. s angl. T. Pokidaevoi. Moscow: izd-vo «E», 2017.
20. Yuzefovich G. L. *Yu Nesbe perepisal Makbeta. Neudachno.* URL: <https://meduza.io/feature/2018/04/07/you-nesbe-perepisal-makbeta-neudachno>
21. Yakusheva L. A. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. Yaroslavl': izd-vo YarGPU,* 2017. No. 1. Pp. 355–360.

Received 24.03.2020.